

В микроблоге до сих пор множество людей скорбят и вспоминают его. Он зарегистрировал новый аккаунт, назвав его «Кисть и тушь», в пару к своему прежнему нику «Бумага и тушь». Тайком заглянув в старый аккаунт, он увидел, что его последний пост набрал десятки тысяч комментариев, репостов и лайков, приближаясь к миллиону.

На главной странице литературного сайта Литературный город SX до сих пор висит объявление о его смерти, под которым бесчисленные фанаты зажигают виртуальные свечи.

Цинь Цзыянь не знал, как относиться ко всему этому. Возможно, это было скорее чувство удивления. Раньше он тоже думал, что его жизнь будет короткой, но не ожидал, что после первой недели траура переродится в другом теле. Читая трогательные слова соболезнований от фанатов, он чувствовал, будто прошла целая эпоха.

Пока он был погружён в размышления, сзади раздался лёгкий шорох. Обернувшись, он увидел, как отец взял только что написанную им каллиграфию и внимательно её рассмотрел. Через некоторое время его строгое выражение смягчилось, и он слегка улыбнулся, показывая своё одобрение, после чего положил работу обратно.

— Хорошо, ты не потерял навык, — отец, в отличие от матери, был строг в воспитании Цинь Цзыяня с самого детства.

— Да, только в первые два дня было немного непривычно, не мог найти нужное состояние, — Цинь Цзыянь невольно посмотрел на седые виски отца. Отец всегда чётко разделял строгость и любовь. В вопросах воспитания он никогда не шёл на уступки, и если Цинь Цзыянь делал что-то не так, его ждало наказание.

В первые два дня после перерождения, когда Цинь Цзыянь вернулся домой и рассказал родителям правду, возможно, из-за последствий слияния души и тела, он не мог сосредоточиться ни на чём. Отец, увидев его работы, остался безучастным, и мать тут же вступила с ним в спор.

Цинь Цзыянь не опустил руки. Он заметил, как отец, отвернувшись, смотрел на него с болью в глазах. Как сын, он знал своих родителей лучше, чем кто-либо другой. Возможно, по логике вещей, после возвращения потерянного следовало бы ценить его вдвойне, но он понимал, что отец просто не хотел, чтобы он слишком заикливался на своей новой личности.

Взгляд отца постепенно смягчился, и он тихо вздохнул, но так ничего и не сказал. Его сын не был человеком, который легко смиряется с судьбой. Даже если бы он с вершины успеха упал в бездну, потеряв всё — достижения, статус, карьеру, — Цинь Цзыянь не сдался бы.

— Ты планируешь зарегистрировать новый аккаунт и продолжать писать? — отец посмотрел на открытый на компьютере документ.

Цинь Цзыянь кивнул:

— Да, у меня есть несколько готовых глав для текущей работы, а также я подготовил две новые истории. Сначала я зарегистрирую новый аккаунт. В последние два года я сосредоточился на фэнтези, но сейчас хочу попробовать другой жанр, а когда время придёт, опубликую эти две работы.

— О? — отец понимал его намерения. — Какой жанр ты выбрал?

Цинь Цзыянь немного заколебался, но прямо ответил:

— Бойцовский клуб.

— ... — отец не был консервативным человеком, но услышав из уст сына слово «Бойцовский клуб», он всё же был ошеломлён и не мог понять, как к этому относиться. Его брови непроизвольно нахмурились, и он не мог сразу принять это.

Отец помолчал, затем с трудом спросил:

— Нельзя ли выбрать что-то другое? Если не фэнтези, то можно написать детектив или альтернативную историю, даже романтику. Почему именно бойцовский клуб? Я знаю, что сейчас люди более открыты, и этот жанр стал популярным в литературе, почти наравне с другими направлениями, но ты меняешь не только жанр, но и ориентацию своих работ.

Цинь Цзыянь тихо рассмеялся, опёршись подбородком на руку, а другой рукой постучал по столу:

— Я хочу попробовать себя в других жанрах. Детективы и альтернативную историю я уже писал несколько раз. Если я вернусь к ним, то, как бы я ни менял стиль, за годы писательства у меня выработались определённые привычки, и я могу случайно забыть, что больше не «Бумага и тушь».

На сайте Литературный город SX в каждом жанре есть бесчисленное множество авторов, и на вершине популярности стоит не только он. Он написал множество работ, наиболее известные из которых — в жанре фэнтези. В этом направлении есть ещё один автор, которого считают великим мастером — «Путь домой на закате»!

У каждого успешного автора есть свой уникальный стиль. Хотя он и «Путь домой на закате» писали в одном жанре, их стили были совершенно разными. Цинь Цзыянь боялся, что если он сразу вернётся в этот жанр, это вызовет подозрения.

Его читатели уже хорошо изучили его писательские привычки, знали, какие знаки препинания он чаще всего использует, не говоря уже о стиле. Иногда даже он сам не мог объяснить, но каждый раз, когда он начинал новую работу, читатели говорили: «Это настоящий стиль мастера Бумаги и туши».

Цинь Цзыянь выбрал бойцовский клуб не только для того, чтобы избежать своего прежнего стиля, но и потому, что сам был заинтересован в этом жанре. Когда-то он даже хотел тайком создать новый аккаунт и писать в этом жанре, но тогда «Путь домой на закате» и «Разные пути» долго смеялись над ним, и он отказался от этой идеи.

В последние дни он изучал раздел бойцовского клуба на сайте Литературный город SX. Хотя он и не был в этом жанре, за годы работы на сайте он хорошо изучил его. Лидером в этом направлении был автор «Высший жребий», который специализировался на тёплых и спокойных историях.

— Ты уже начал писать? — отец поднял бровь. Характер Цинь Цзыяня был похож на его собственный — внешне мягкий, но внутри упрямый.

— Уже написал несколько десятков тысяч иероглифов. Начну публиковать, когда начнётся учебный год, — через неделю начинался новый семестр, а затем предстояла месячная военная подготовка. Во времена Цинь Цзыяня он не раз сопровождал студентов на такие мероприятия и знал, насколько серьёзной и суровой была подготовка в Академии Шэн Ло.

— Делай, как считаешь нужным, — отец сморщил всё лицо, махнул рукой и вышел из кабинета, так и не остановив Цинь Цзыяня.

Цинь Цзыянь тихо усмехнулся. Когда отец ушёл, он включил музыкальный проигрыватель, выбрал случайную песню и, откинувшись на спинку кресла, закрыл глаза. Его жизнь как «Цинь Цзыяня» только начиналась. Будь то судьба или подарок небес, он не собирался сдаваться.

После полудня Цинь Цзыянь стоял у окна и смотрел на небо. Жаркое летнее солнце пекло так, что ему совсем не хотелось выходить на улицу.

Через два дня начинался учебный год, и ему нужно было подготовить много вещей. Всё это принадлежало прежнему владельцу тела и до сих пор лежало в старой квартире. Цинь Цзыянь не трогал эти вещи, считая их своего рода наследием. Из уважения к прошлому он не собирался от них избавляться.

— Ты выходишь? — отец, читавший газету, услышав движение, поднял голову.

— Да, я схожу в квартиру «Цзыяня», чтобы собрать вещи для учёбы, — Цинь Цзыянь, надевая обувь, ответил.

— Я пойду с тобой, — отец отложил газету, беспокоясь, что сын отправится один.

— Не нужно, я ещё зайду за учебными материалами, — Цинь Цзыянь покачал головой, взял кошелёк и ключи и вышел из квартиры. Только оказавшись на улице под палящим солнцем, он почувствовал лёгкое сожаление. Лучше бы он попросил отца подвезти его, чем теперь ехать на общественном транспорте.

Его машина была полностью уничтожена в той аварии, и даже если бы её можно было починить, у него сейчас не было прав. Цинь Цзыянь думал сдать на права после военной подготовки, тем более что в их школе были курсы вождения, что было очень удобно, но из-за этого желающих было много.

Цинь Цзыянь, вспомнив адрес, вызвал такси и добрался до старой квартиры. Это было совершенно незнакомое место, далёкое от центра города, но ближе к университету. Остановившись на каменной дорожке, окружённой деревьями, он впервые внимательно осмотрел этот старый район. В предыдущие разы он приходил сюда лишь на короткое время.

Дома в этом районе явно были старыми, и большинство жителей были пенсионерами. Пожилые люди часто привязаны к старым местам, и, хотя дома здесь были старыми, район был очень уютным и тихим, вдали от городской суеты, с атмосферой спокойствия и гармонии.

Цинь Цзыянь прошёл ещё немного и остановился перед шестиэтажным домом. Подняв голову, он посмотрел на него, затем вошёл внутрь. Квартиры здесь были расположены напротив друг друга, а лестница казалась немного узкой. Он снимал квартиру на пятом этаже.

Пусто